

ПРОЛОГ

Там, где меня разбудили, все было тщательно подготовлено.

Как и в зале для приемов, где мне предложили сделку. Семейство Харланов ничего не делает наполовину и, как вам подтвердит любой Принятый, любит производить хорошее впечатление. Черный декор с золотыми отливами в тон родовым гербам на стенах; низкочастотное звуковое окружение вселяет в тебя душевный трепет перед грядущей аудиторией с настоящими сливками общества. Какой-нибудь марсианский артефакт в углу безмолвно намекает: власть над миром перешла от наших давно исчезнувших негуманоидных благодетелей в твердые руки современной олигархии Первых Семей. Неизбежная голоскульптура самого старика Конрада Харлана, тот стоит в торжественной позе «первооткрывателя планеты». Одна рука высоко поднята, вторая прикрывает лицо от яростного света чужого солнца. Все в таком духе.

И вот появляется Такеси Ковач, всплывает из низкого резервуара, заполненного гелем, в бог знает каком новом теле, захлебываясь в мягком настельном свете, и подни-

мается с помощью безмятежных слуг в гидрокостюмах с вырезами. Полотенца невероятной пушистости — чтобы стереть гель, халат из того же материала — для короткой прогулки в следующую комнату. Душ, зеркало — пора привыкать к очередному лицу, солдат, — новая одежда к новой оболочке, и дальше — в зал для аудиенций на беседу с членом семьи. Конечно же, женщиной. Они ни за что не пришлют мужчину, зная обо мне все. Брошен отцом-алкоголиком в десять, рос с двумя младшими сестрами, спорадическая психотическая реакция при встрече с патриархальными фигурами. Нет, только женщина. Какая-нибудь учтивая и опытная руководительница, агент секретной службы семейства Харланов в не самых публичных делах. Писаная красавица в выращенной на заказ оболочке-клоне, наверняка не старше сорока по стандартному летоисчислению.

— Добро пожаловать на планету Харлан, Ковач-сан. Вы хорошо себя чувствуете?

— Ага. А ты?

Самодовольное высокомерие. Благодаря тренировке чрезвычайных посланников он замечает и обрабатывает детали окружения со скоростью, о которой нормальные люди могут только мечтать. Оглянувшись, Такеси Ковач за долю секунды понимает — понимал с самого пробуждения в резервуаре, — что он кое-кому очень нужен.

— Я? Можете звать меня Аюра, — язык амеранглийский, не японский, но в умело выстроенном непонимании вопроса, элегантном уклонении от оскорбления — без тени возмущения — прекрасно видны культурные корни Первых Семей. Женщина поднимает руку, так же элегантно. — Впрочем, кто я, в данном случае не важно. Думаю, вам понятно, кого я представляю.

— Да, понятно,— то ли низкие частоты, то ли отвлекающий ответ на легкомысленность, но что-то придает наглость в моем голосе. Чрезвычайные посланники впитывают все вокруг, и в некоторой степени это походит на заражение. Часто инстинктивно перенимаешь чужое поведение, особенно если интуиция посланника улавливает, что в текущем окружении это поведение дает преимущество.— Значит, у меня новая командировка.

Аюра деликатно кашляет.

— Можно выразиться и так.

— Одиночное задание? — само по себе дело обычное, но и не самое веселое. Когда ты в команде чрезвычайных посланников, чувствуешь такую уверенность, какой не бывает при работе с заурядными людьми.

— Да. Другими словами, вы будете единственным чрезвычайным посланником. Но традиционные ресурсы будут вам предоставлены в любом количестве.

— Звучит неплохо.

— Будем надеяться.

— И что вам от меня нужно?

Женщина опять деликатно откашливается:

— Все в свое время. Позвольте снова осведомиться, хорошо ли вы себя чувствуете в оболочке?

— Очень даже,— внезапное осознание, насколько все отлажено. Реакция оболочки впечатляет даже по сравнению с боевыми моделями Корпуса. Прекрасное тело, по крайней мере, изнутри.— Что-то новенькое от «Накамуры»?

— Нет.— Взгляд женщины только что скользнул вверх и влево? Она — офицер безопасности, наверняка оснащена ретинальным инфодисплеем.— «Харкани Нейросистемс», выращена по внепланетной лицензии для «Хумало-Кейп».

Посланникам не полагается поддаваться удивлению. Если я и нахмурился, то мысленно.

— «Хумало»? Впервые слышу.

— Неудивительно.

— Прошу прощения?

— Достаточно будет сказать, что мы оснастили вас по последнему слову биотехники. Сомневаюсь, что мне нужно перечислять возможности оболочки человеку вашего опыта. Если же потребуются подробности, краткое руководство найдется в инфодисплее в левом поле вашего зрения,— слабая улыбка, может, даже с намеком на усталость.— «Харкани» не выращивали специально для применения чрезвычайными посланниками, и у нас не было времени обеспечить что-то более подходящее.

— Значит, у вас кризис?

— Очень проникательно, Ковач-сан. Да, ситуацию вполне можно назвать критической. Мы бы хотели, чтобы вы приступили к работе немедленно.

— Ну, за это мне и платят.

— Да,— будет ли она сейчас углубляться в вопрос, кто именно мне платит? Вряд ли.— Как вы, вне всяких сомнений, уже догадались, это тайное задание. Совершенно не похоже на Шарию. Хотя, насколько я понимаю, в конце той кампании у вас был опыт встречи с террористами.

— Ага,— когда мы разнесли их МП-флот, взломали системы передачи данных, растоптали экономику и в целом лишили способности обороняться, еще оставались крепкие орешки, до которых не дошел намек Протектора. И мы их выслеживали. Внедрялись, сближались, саботировали, предавали. Убивали в темных подворотнях.— Было дело.

— Хорошо. У этой работы схожий характер.

— У вас проблемы с террористами? Снова куэллисты бунтуют?

Она отмахивается. Больше никто не принимает куэллизм всерьез. Уже несколько столетий. Горстка подлинных куэллистов, еще оставшихся на планете, променяла революционные принципы на высокодоходную преступность. Риски те же, платят лучше. Они не угроза ни для этой женщины, ни для олигархии, от имени которой она говорит. Это первый намек, что дело не такое, каким кажется.

— Это, скорее, вопрос розыска, Ковач-сан. Человека, а не политической группировки.

— И вы обратились к чрезвычайным посланникам.— Даже с маской самоконтроля бровь не могла не дрогнуть. И голос наверняка приподнялся.— Должно быть, человек выдающийся.

— Да. Так и есть. На самом деле он бывший посланник. Ковач-сан, прежде чем продолжить, думаю, необходимо кое-что прояснить,— вопрос, который...

— Лучше проясните моему старшему по званию. По мне это подозрительно похоже на пустую трату времени Корпуса. Такой работой мы не занимаемся.

— ...может, вас в чем-то шокировать. Вы, эм-м, несомненно, уверены, что вас поместили в новую оболочку вскоре после кампании на Шари. Возможно, даже спустя пару дней после вашего пробоя.

Пожатие плечами. Спокойствие посланников.

— Дни, месяцы — для меня это не имеет значе...

— Два века.

— Что?

— Вы не ослышались. Вы пролежали на хранении чуть меньше двух сотен лет. В реальном времени...

Спокойствие посланников тут же идет к черту.

— Какого хрена случилось с...

— Прошу, Ковач-сан. Выслушайте,— резкая нотка приказного тона. А затем, когда ее интонация снова меня затывает, настраивает слушать и запоминать, уже тише,— позже я предоставлю столько подробностей, сколько пожелаете. Пока что будет достаточно знать, что вы больше не состоите в Корпусе чрезвычайных посланников. Можете считать себя частным наемником семьи Харланов.

С последних секунд сознательного существования прошли столетия. Брошен во времени. Выгружен в будущем. Как какой-то преступник. До всего, что знал, до всех, кого знал,— целая вечность. Конечно, техника ассимиляции посланников уже должна бы успокоить нервы, но все же...

— Как вы...

— Семья приобрела файл вашей оцифрованной личности некоторое время назад. Как я уже сказала, могу сообщить вам подробности позже. Сейчас не стоит забивать этим голову, Ковач-сан. Контракт, который я предлагаю, прибыльный и, как нам кажется, весьма выгодный. Для вас сейчас важнее всего оценить испытание, которому подвергнутся ваши навыки. Это уже не та планета Харлан, что вы знали.

— С этим я справлюсь,— нетерпеливо.— Это моя работа.

— Хорошо. Теперь вам, конечно, интересно узнать...

— Ага,— отключить шок — как поставить шину на раненую конечность. Снова собрать весь профессионализм и вальяжное безразличие в кулак. Хвататься за очевидное — самое разумное в этих обстоятельствах.— Что ж это за хренов экс-посланник, который вам кровь из носа нужен? Может, все было как-то так.

А может, и нет. Я делаю выводы из подозрений и отрывочной информации. Основываюсь на догадках, пользуюсь интуицией посланников, чтобы заполнить пробелы. Но я могу и ошибаться.

Откуда мне знать.

Меня же там не было.

И я не видел его лица, когда ему сказали, где я был. Когда сказали, что я в принципе существую, а потом сообщили, что именно ему надо делать.